

«УТВЕРЖДАЮ»

ректор федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Тульский
государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»
кандидат политических наук,
доцент

К.А. Подрезов

2022 года

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» – о диссертации Екатерины Николаевны Бабейко «Пословицы и поговорки «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского: лингвокультурологический аспект», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Смоленск, 2022, 212 с. – с приложением)

Современная паремиология, несомненно, выходит на новые рубежи познания. Это обусловлено, с одной стороны, использованием новейших методов исследования, с другой – расширением и детализацией предмета изучения. Вполне естественно и ожидаемо, что паремии рассматриваются в XXI в. с привлечением широкого спектра лингвокультурологических методов, которые в последние два десятилетия активно развиваются и не только доказывают свое право на существование в широком филологическом пространстве, но и становятся необходимыми для любых исследовательских работ, касающихся социальной референции языковых единиц. Пословицы и поговорки, представленные в общероссийском территориальном пространстве, разумеется, имеют и региональную локализацию, в чем-то повторяющую по составу и закономерностям общероссийскую картину, а в чем-то существенно отличающуюся от нее. Все обозначенные вопросы, связанные с расширением

паремиологической методологии и дифференциацией ее предмета, отражены в диссертации Е.Н. Бабейко, актуальность которой, таким образом, является несомненной.

«Смоленский этнографический сборник» В.Н. Добровольского представляет собой уникальное явление в отечественной этнографии, поскольку отражает (в четырех своих частях) основные социолингвистические черты Смоленского края. Обширное собрание пословиц, поговорок, народных выражений, заклинаний, примет, загадок и др., образующее третью часть сборника, легло в основу диссертации Е.Н. Бабейко. Следует отметить, что материал сборника В.Н. Добровольского внимательно изучен диссертанткой, тщательно «просеян» в ракурсе избранной ею проблематики, по-новому рубрицирован и составил надежный и репрезентативный корпус исследовательской работы, включающий 773 паремии. Вынесенные в «Приложения», эти устойчивые единицы народной речи даже самим своим количеством показывают состоятельность обобщений и выводов о лингвокультуре Смоленского края, в них отраженной.

Диссертация Е.Н. Бабейко представляет собой работу, несомненно, ценную для науки, вводящую в оборот до того не исследованные пласты паремических единиц, дающих, по замечанию диссертантки «лингвистические и лингвокультурологические характеристики макротемы *Человек*» в смоленских говорах. Е.Н. Бабейко справедливо уделяет особое место в теоретической части своей работы рассуждению о понятии «картина мира» (параграфы 1.1. и 1.2. диссертации). Действительно, пословицы и поговорки дают достаточно наглядную, максимально подробную и, вероятно, наиболее точную картину мира того или иного народа в целом. Однако диссертантка совершенно права в том, что паремический материал, собранный на той или иной ограниченной территории, позволяет выявить специфику региональной и диалектной картины мира.

Важным представляется также то, что Е.Н. Бабейко понимает и последовательно проводит в своей работе мысль о специфике фразеологической картины мира, которую дают региональные пословицы и

поговорки. Подобная картина мира, безусловно, более ярко выражена, заострена, укрупнена, что доказано Московской фразеологической школой (В.Н. Телия, В.И. Зимин, М.Л. Ковшова, В.В. Красных и др.).

Диссертанткой достаточно подробно «прописаны» все структурно обязательные части работы: теоретическая значимость, практическая ценность, гипотеза, положения, выносимые на защиту. Все названные пункты работы убедительны, состоятельны, непротиворечивы и, самое главное, последовательно представлены, иллюстрированы и доказаны в основном тексте диссертации.

В целом следует констатировать похвальную скрупулезность Е.Н. Бабейко в изложении теоретических положений своей работы, опирающейся на солидную научную базу. Так, диссертантка кратко, но емко обосновывает свое широкое понимание фразеологии на фоне внимательного отношения к альтернативным точкам зрения (параграф 1.3. диссертации). Представляется справедливым избрание в качестве теоретической основы, «наиболее целесообразной» применительно к задачам диссертации, концепции Н.М. Шанского, включающей в сферу фразеологии четыре типа устойчивых единиц. Определение Н.М. Шанским фразеологизма также является наиболее подходящим в качестве «рабочего оператора» диссертации (с. 29).

Именно такой подход открывает Е.Н. Бабейко возможность давать полноценную лингвокультурологическую трактовку всем пластам отобранных ею из сборника В.Н. Добровольского устойчивых фраз. Вполне очевидно, что, в отличие от фразем (в терминологии В.Л. Архангельского), подобные единицы более содержательны, а потому и более репрезентативны для изучаемой диссертанткой «смоленской картины мира». Вторая глава диссертации наглядно это демонстрирует, потому что каждый описанный в ней фразеосемантический блок несет определенную информацию о том, как смоляне членили (анализировали), оценивали, воплощали и изменяли явления окружающей действительности, к чему они стремились и чего достигали, чего боялись и избегали, что возводили в идеал и т. д.

Диссертантка достаточно подробно представляет языковые черты смоленских говоров, отраженные в записях В.Н. Добровольского. Справедлива проводимая в исследовании мысль о том, что диалектные фонетические, грамматические и лексические явления, зафиксированные устойчивыми фразами, «работают» в качестве катализаторов региональных представлений о мире. Разумеется, сама диссертантка сказала бы, что перед нами «не региональная, а сугубо диалектная система». Действительно, если рассмотреть исключительно языковую сторону иллюстративного материала диссертации, мы получим достаточно четкое представление о смоленских говорах как таковых.

Абсолютно оправданным можно считать обращение Е.Н. Бабейко к полевой проблематике в связи с возможными системными объединениями фразеологических единиц. В результате системных поисков диссертантка приходит к выводу о том, что для достижения поставленных ею целей эффективнее всего будет оперировать с понятиями *фразеосемантическая группа* и *фразеосемантический блок* (с. 59 диссертации). Их определения вполне убедительны. Правильность их возведения в ранг основных классификационных групп, структурирующих обширный иллюстративный материал работы, доказывается логичностью и структурно-семантической полнотой второй – практической – части диссертации.

Выделение 28 фразеосемантических блоков, в которые диссертантка объединила многочисленные частные тематические группы пословиц и поговорок В.Н. Добровольского (с. 63–66 диссертации), позволяет ей подробно и разносторонне описать смоленскую диалектную картину мира. Традиционная лексикографическая идеография, последовательнее всего представленная в работах школы В.В. Морковкина, позволяет увидеть в выделенных Е.Н. Бабейко фразеосемантических блоках все необходимые составляющие для объективной и правдивой оценки социальной жизни Смоленского края. Идеография обязательно требует для полноты научной картины изучения занятий человека, устройства его быта, системы ценностей, характера взаимоотношений, внешнего облика, внутренних свойств, ближайшего

окружения, социальной стратификации. Все это представлено и хорошо иллюстрировано в диссертации Е.Н. Бабейко, чем доказывается надежность сделанных выводов и заключений.

Вторая глава работы посвящена рассмотрению концептуальных фразеосемантических блоков, через исследование которых автор поступательно восстанавливает смоленскую народную картину мира. На наш взгляд, удачным является регулярное сопоставление единиц обозначенных выше блоков, сконструированных из материалов сборника В.Н. Добровольского, с аналогичными группами из собрания пословиц и поговорок В.И. Даля. Е.Н. Бабейко достигает при этом важных целей своего исследования: показать специфику наполнения каждого фразеоблока в качественном и количественном плане, а также найти единицы в региональном и диалектном отношении уникальные. Последнее особенно привлекательно в рецензируемой диссертации, поскольку сопряжено с включением в научный оборот до того неизвестного паремического материала.

Необходимо указать на то, что предпринимаемый диссертанткой семантический анализ пословиц и поговорок включает не только их лингвокультурологическое истолкование (семантическое, прагматическое и социолингвистическое), но и достаточно интересные и оригинальные сопоставления с известными в мировой культуре традиционными образами, крылатыми выражениями, метафорами-символами и т. д. Например, смоленские пословицы о душе (с. 78–79), часто содержащие семантические компоненты 'летать', 'парить', 'нести', уподобления птице, пчеле, бабочке, Е.Н. Бабейко совершенно справедливо соотносит с древней, еще античной традицией, восходящей к мифологически-фольклорному протипу Психеи. Это во многом перекликается с глубокими наблюдениями, которые делали филологи-классики (например, вновь открываемая ныне О.М. Фрейденберг).

Весьма интересны также рассуждения автора о паремиях, посвященных мужчине и женщине. Значительная диспропорция в их количественном составе (в группе «Мужчина» – 7 пословиц, в группе «Женщина» – 28) убедительно объясняется социально – тем, что «женщина всегда находилась под

пристальным вниманием окружающих, русский женский характер вызывал большой интерес в силу своей многогранности. Кроме того ... это обусловлено более строгим отношением к женщине в патриархальной семье...» (с. 102). Действительно, русская лингвокультура закрепляет за женщиной особый статус, что отражается в более детальной семантической и грамматической лингвистической «проработке» феминности в сравнении с маскулинностью. Аналогичные наблюдения делали в свое время крупнейшие российские этнолингвисты Н.И. Толстой, В.Н. Топоров, Т.М. Николаева и др.

Тщательно проведенное исследование эмпирического материала приводит диссертантку к релевантным и обоснованным выводам. Например, о том, что «ведущим понятием в диалектной паремиологической картине мира Смоленского края является Семья. Жизнь человека XIX века проходила по установленному и всеми принимаемому порядку... Все этапы жизни человека сопровождала семья. Святость семьи была неоспорима» (с. 161–162). Подчеркнем, что этот вывод не почерпнут Е.Н. Бабейко из лингвокультурологических работ ее предшественников, а получен и обоснован вполне самостоятельно.

Аналогично можно утверждать, что наблюдения диссертантки над пониманием своего и чужого в лингвокультуре смолян весьма ценны именно своей иллюстративной доказательностью. Е.Н. Бабейко справедливо утверждает: «*Рассудительность, благоразумие, обстоятельность и обдуманность* не позволяли человеку желать чужого, претендовать на запретное. Окружающий мир в сознании крестьянина... делился на свой и чужой, на тот, который он заслужил сам, получил от бога, и тот, который ему не принадлежит. Посягнуть на чужое – совершить грех. Отсюда и отношение к деньгам. Люди всегда помнили об их губительной силе, не связывали счастье только с деньгами. Им предпочитали семейное счастье, здоровье близких, душевную гармонию» (с. 163).

Со всеми приведенными выше конкретными выводами Е.Н. Бабейко невозможно не согласиться.

Работа в основных частях выполнена добротнo, хорошо выверена, логически продумана, композиционно прозрачна и ясна, лишена многословия, не имеет излишних длиннот. Замечания по ней носят частный, фрагментарный характер.

1. Сравнивая диалектную и общеязыковую картины мира, Е.Н. Бабейко пытается выявить их специфику, и в целом ей это удается. Однако некоторые замечания никак не могут быть приняты. Так, на с. 20 диссертантка утверждает, что диалектная картина мира носит естественный характер и «именно этим, с точки зрения лингвиста, она и отличается от общеязыковой картины мира». Получается, что общеязыковая картина мира не является естественной. Тогда каким же образом она складывается?

2. Диссертантка неоднократно подчеркивает важность выявления особенностей диалектной картины мира. Причем подчас это носит гипертрофированный характер. Так, Е.Н. Бабейко заявляет, что «способ познания и представления мира в диалектной картине мира может быть поставлен на один уровень с общеязыковой картиной мира, а в некоторых сферах и выше» (с. 20). Это едва ли соответствует реальности, поскольку общеязыковая картина мира в силу самой своей сущности носит обобщающий характер и никак не может быть ни по ментальным механизмам, ни по охвату действительности, ни по глубине ее осмысления быть равновеликой, а тем более уступать диалектной картине мира. К тому же и сама диссертантка (причем на той же странице своей работы!) признает, что диалектная картина мира является лишь фрагментом национальной картины мира.

3. Мы не считаем убедительным выделение региональной и диалектной картины мира в самостоятельные группы научно-языкового обобщения, как это делает диссертантка. Разумеется, современное административно-географическое деление территорий не совпадает с диалектными зонами и в том или ином регионе могут не жить диалектоносители. Но ведь диссертантка ведет речь не о современной картине мира жителей Смоленского края (или региона), а об ее историческом, традиционном понимании. Сам материал В.Н. Добровольского соответствует именно такому исследовательскому

ракурсу. Следовательно, логичнее в данной диссертации признавать тождество региональной и диалектной картин мира Смоленщины. Заметим, что обоснования их разграничения даны в работе крайне поверхностно.

4. Не совсем понятно, почему в числе главных дифференциальных признаков фразеологических единиц Е.Н. Бабейко выделяет отдельно образность и эмоционально-выразительный характер. Во время публичной защиты диссертации, на наш взгляд, имеет смысл объяснить, как автор работы понимает образность и эмоциональную выразительность. В противном случае получается, что это отличные, а не пересекающиеся в понятийном объеме признаки.

5. Диссертантке имеет смысл пояснить также, как она разграничивает пословицы и поговорки, с одной стороны, и крылатые слова (выражения) – с другой. Это требуется потому, что на с. 37 диссертации известный сборник Н.С. и М.Г. Ашукиных «Крылатые слова» помещен в число собраний пословиц и поговорок, хотя в названной книге нет ни одной пословицы или поговорки. Но, может быть, Е.Н. Бабейко не дифференцирует состав устойчивых фраз (по В.Л. Архангельскому)?

6. На сс. 67–69 диссертации Е.Н. Бабейко обосновывает объединение фразеосемантических групп в фразеосемантические блоки и приводит их количественный состав, который обобщается в круговой диаграмме (рис. 1). Однако при сопоставлении диаграммы с текстовым материалом возникают определенные несоответствия. Так, семантическая группа «Работа» входит в два микроблока – просто «Работа», где 10 единиц, и «Пища. Одежда. Работа», где 120 единиц. В круговой же диаграмме представлены блоки «Пища» и «Работа», одежда там не упомянута. Остается не совсем понятным, какие проценты наглядно иллюстрирует рисунок 1, если его составляющие не полностью совпадают с текстовым описанием. Укажем, что объяснение трудностей объединения семантических групп пословиц и поговорок в микроблоки приводится лишь на с. 148. Это объяснение, во-первых, запоздалое, а во-вторых, лишь частичное. Например, оно не затрагивает амбивалентность паремий, посвященных работе, о чем мы говорили выше.

7. Странным выглядит включение в состав исследуемого материала стихотворения из сборника В.Н. Добровольского (с. 94–95 диссертации). Объяснение Е.Н. Бабейко не отвечает критерию научности. Неужели она действительно полагает, что если Добровольский боялся не зафиксировать удачный фольклорный текст (где, заметим, нет ни одной паремии), то и в научной работе XXI века, направленной посвященной этим самым паремиям, следует поступать так же?

8. Отдельные пояснения диссертантки применительно к семантике паремий выглядят неубедительными. В частности, едва ли можно согласиться, что пословица «Хлеб-соль ешь, да правду режь» может быть по смыслу соотнесена с крылатым выражением «Платон мне друг, но истина дороже» (с. 153 диссертации). Вероятно, какие-то мысли Е.Н. Бабейко по этому поводу остались имплицитными и не высказаны в тексте напрямую? Тогда их нужно озвучить на публичной защите диссертации.

9. В работе имеются отдельные недостатки оформительского характера: на с. 44 в число примеров, иллюстрирующих лабиализацию безударного *o*, попадает односложное слово *хуть*, где очевидно изменения претерпевает ударный гласный (и это не лабиализация), или же нужно указать, что речь идет об энклитиках; на сс. 17, 73, 151 перепутаны инициалы Ю.Д. Апресяна, В.И. Даля, Ф.П. Филина; на сс. 21, 27, 135 и др. имеются орфографические и пунктуационные погрешности.

Разумеется, многие из приведенных выше замечаний неформального характера носят дискуссионный характер и могут получить достойное дополнительное освещение и разъяснение во время публичной защиты диссертации.

Автореферат и 16 публикаций автора, включающие 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, в целом адекватно отражают содержание диссертации.

Суммируя вышесказанное, считаем, что диссертация «Пословицы и поговорки «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского: лингвокультурологический аспект» является научно-квалификационной работой, посвященной актуальной проблеме современной лингвистики,

тематически соответствует паспорту специальности 10.02.01 – русский язык, в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым в пунктах 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», которое утверждено постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор, Е.Н. Бабейко, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по заявленной специальности.

Отзыв о диссертации Е.Н. Бабейко «Пословицы и поговорки «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского: лингвокультурологический аспект», подготовленный доктором филологических наук, профессором, руководителем Центра русского языка и региональных лингвистических исследований Романовым Дмитрием Анатольевичем, обсужден и утвержден на заседании кафедры русского языка и литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» (протокол № 9 от 30 мая 2022 г.).

Заведующий кафедрой русского языка и литературы
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»
кандидат филологических наук, доцент

Пронина Елена Викторовна

Подпись
Пронина Е.В.
Заведующий отделом
Информационно-методического обеспечения
ИМП

ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»
Тел.: +7(4872)35-14-88;
официальный сайт: <https://tsput.ru>;
e-mail: info@tsput.ru.